

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА*

Данная статья посвящена истории возникновения и развития немецкой произносительной нормы от истоков до XX столетия. Ценность предлагаемой работы заключается в том, что подробные описания со ссылками на первоисточники могут быть полезны и интересны не только специалистам в области немецкой фонетики и истории немецкого языка, но и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: норма произношения, происхождение, развитие, немецкая фонетика, история немецкого языка.

Каждый язык состоит из диалектов и литературного языка, который, как правило, вытекает из диалектов и преобладает над ними. Произношение носителя любого языка имеет в той или иной степени значительную диалектную окраску, но нормативным (образцовым) считается только литературное произношение.

До XX столетия в основе произносительной нормы конкретного национального языка лежало, как правило, произношение жителей столицы конкретной страны, которая являлась ни только политическим и экономическим, но и культурным ее центром, эталоном моды и последних тенденций в различных областях.

В отличие от России, где в XIX в. образцовым считались московское и петербургское произношения, в Германии литературный язык и литературное произношение создавались не на основе диалекта жителей столицы, а особыми сложными исторически обусловленными путями [3].

«...В основе развития немецкого национального языка лежал не разговорный язык крупного городского центра, нормализованный с помощью письменности, а письменный язык городских и княжеских канцелярий. Язык печатников, язык библии Лютера и клерикальной литературы эпохи Реформации, язык грамматиков-нормализаторов, язык буржуазной национальной литературы XVIII–XIX вв. считался единственно допустимым и верным.

Изобретение книгопечатания в середине XV в. создало новое могучее орудие языковой унификации. Книгопечатание впервые дало возможность стереотипного воспроизведения письменного памятника в сотнях и тысячах экземплярах и тем самым широчайшего территориального закрепления его письменной формы» [2]².

Важно отметить, что первые письменные памятники на отдельных германских языках (ранее всего у готов) появились еще в IV в., хотя они и не многочисленны. Неоспоримую ценность представляет готский перевод Библии, сделанный епископом Вульфиллой, относящийся к IV в. Также встречаются древние рунические надписи на северогерманском языке. «Западногерманские» памятники этого периода весьма немногочисленны, хотя некоторые «западногерманские» слова попадают в латинской письменности того периода [1; с.54].

Первые проявления общественной заинтересованности в том, чтобы звуковое оформление устной немецкой речи соответствовало определенным требованиям, относится к XVI в., хотя в будущих немецких областях, таких как Вейсенбург и Сан-Галлена латинские грамоты появляются еще в VII в., которые сохраняют большое количество немецких имен собственных.

Необходимость обучения письменной форме родного языка в ещё немногочислен-

* © Халевина С.Н.

² Подробнее см. <http://main.isuct.ru/ru/vgf/2006/01/136>

ных школах, возникавших в немецких городах как следствие экономического и культурного развития страны и имевших целью подготовку незначительного числа элементарно грамотных людей из бюргерской среды, повлекла за собой появление первых школьных грамматик немецкого языка и руководств по обучению чтению и письму. Разделы о правилах чтения букв немецкого алфавита в этих пособиях были первыми описаниями артикуляции звуков немецкого языка, обозначавшихся соответствующими буквами. Эти описания артикуляции немецких звуков с одной стороны носили подчас примитивный характер, но в то же время содержали и верные наблюдения над работой активных органов речи. Так, в качестве примера, можно привести артикуляцию некоторых согласных звуков. Например, согласный звук [f] описывался следующим образом: «f выдыхается сквозь зубы, опущенные на нижнюю губу, и звучит подобно тому, как в огне шипит мокрое или зеленое дерево»; согласный [s] характеризовался как «легкий свист или шипение, возникающие при смыкании зубов, как свистят молодые голуби или змеи»¹ [4; с.72].

Такие звуковые формулировки, хотя и выглядели на первый взгляд примитивно, все же так или иначе отражали некоторые представления грамматистов того времени о правильности произношения отдельных звуков, и поэтому могли претендовать на первые нормативные рекомендации по произношению.

Для этого периода времени в первую очередь характерно стремление выработать общий язык, пусть существующий и в письменном виде.

Эпоха Реформации с ее тяготением к обиходному языку и интересам к бытовым задачам не могла в большинстве случаев подняться до художественного использования немецкого языка. Однако блестящим исключением этого периода можно назвать язык Лютера.

Как отмечает А. Бах – «...это – живой народный язык, образный, насыщенный пословицами, стоящий одинаково далеко и от канцелярского стиля с его ходульной сухостью и от куртуазного языка. ...Лютер продемонстрировал такое высокое искусство перевода на немецкий язык, какого до появления Гомера в переводе Фосса и произведений Шекспира в поэтическом переложении Шлегеля и Тика никто не достигал» [1; с.197].

Таким образом, благодаря художественному переводу Библии, сделанному М. Лютером, он по праву стал считаться первым классиком немецкой художественной прозы. Кроме того, многие выражения из его перевода Библии перешли в виде пословиц, поговорок, фразеологических словосочетаний в современный немецкий язык. А использованный Лютером тип языка был положен с XVI века в основу общенемецкого языка.

В XVI веке в поле зрения заинтересованных профессиональных групп тогдашнего общества попадает звуковая сторона публичной речи, и, прежде всего такая ее важная характеристика, как отчетливость.

Пожалуй, наиболее ясно требование отчетливости немецкой публичной речи было сформулировано в то время служителями католической церкви, бывшей в описываемый период наиболее организованным социальным институтом и регламентировавшей деятельность священнослужителей различных рангов до мельчайших деталей.

Один из церковных уставов XVI в. предписывал произносить слоги четко, а слова раздельно и понятно и следить за тем, чтобы «последние слоги не застревали во рту» (т.е. по сегодняшним правилам – не редуцировались) [4; с.73].

Для формирования немецкого литературного языка XVII в. был гораздо интенсивнее, чем предыдущий. Это было связано в первую очередь с развитием художественной литературы и книгопечатания. В так называемом книжном общем языке в период с XVII

¹ Iskelsamer V. Teutsche Grammatica.// Müller J. Quellenschriften und Geschichte des deutschsprachlichen Unterrichtes bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts. Gotha, 1882. S. 128. Перевод цитаты М.В. Раевского (см. библиографический список № 4)

по XX вв. можно установить лишь немногие звуковые новообразования.

Важно подчеркнуть, что территориальное распределение отдельных звуковых явлений, даже в сфере общего языка, подвергалось сильным изменениям по мере распространения унифицирующих тенденций по всей области немецкого языка.

С XVII в. печатное слово приобретало все большее влияние на разговорный язык, особенно в области нижненемецкого, где общий язык весьма расходился с диалектом, и где его приходилось изучать практически как иностранный язык. Данное обстоятельство создавало сильную зависимость произношения от письменного изображения слов. «Этим объясняется тот факт – полагал А. Бах, что в северной Германии часто говорят «лучше», чем на юге, т.е. ближе к письменному языку» [1; с.204].

Таким образом, письменная форма немецкого языка данного периода, которой пользовались в первую очередь авторы художественной литературы, научных трактатов, учебных пособий и других типографских изданий, рассчитанных на широкий круг читателей, очень скоро была осознана как общенемецкая. Она отличалась от региональных разновидностей письменного языка с их ярко выраженной местной окраской и получила название «верхненемецкий язык» (*die Hochdeutsche Sprache*) [4; с.74].

По мнению таких выдающихся грамматистов XVII в., как Ю. Шоттель, И. Бёдикер, данная форма письменного немецкого языка возникла благодаря стараниям образованных людей из всех остальных разновидностей немецкого языка (т.е. указывали на ее смешанный наддиалектный характер). Кроме того, общий немецкий язык должен быть таким языковым типом, который не был бы связан ни с какой территорией. Для Шоттеля общим языком являлся в первую очередь письменный (верхненемецкий) язык. Ученый понимал, что данную форму языка необходимо изучать, так как если ранее языком пользовались только в устной речи, то «теперь он все чаще воспринимается глазами читателя» [1; с.242].

И так, общенемецкая письменная форма языка становится в XVII в. преподаваемой дисциплиной во всех учебных заведениях Германии того времени. Необходимость обучения чтению текстов вслух поставила вопрос о соответствии единому типу письменного языка единого способа звукового оформления устной речи, построенной по нормам письменного языка.

Необходимо упомянуть, что несмотря на огромный прорыв в теоретических и практических изысканиях изучаемого нами периода, грамматисты XVII века не оставили ни описания верхнесаксонского типа произношения, ни систематического изложения своих требований к звуковому оформлению немецкой устной литературной речи. Их взгляды на единое (образцовое) произношение представлены в виде некоторых замечаний в научных описаниях немецкого языка и учебных пособиях с обсуждением вопросов о немецкой орфографии.

Большое влияние на развитие немецкого языка оказала книга ректора берлинского университета И. Бёдикера под названием «Основа предложений немецкого языка в речи и на письме...» (*Grundsätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben...*), вышедшая в свет в 1690 году. Данный труд содержит косвенные свидетельства того, что «во второй половине XVII века происходит становление еще одного претендовавшего на общенемецкую значимость регионального типа школьного произношения – северо-немецкого. На это указывают отдельные замечания автора, из которых следует, что ряд особенностей верхнесаксонского типа произношения он рассматривал как диалектные, не считая их общенемецкими... Бесспорно, существовавший в то время южнонемецкий тип школьного произношения никогда не претендовал на общенемецкую значимость» [4; с.75].

XVIII в. для развития общенационального немецкого языка стал периодом, когда происходит окончательное оформление верхнесаксонского типа произношения как ре-

гионального орфоэпического стандарта. Этот тип произношения был предложен как общенемецкий образец. Среди сторонников признать верхнесаксонский тип произношения как региональный орфоэпический стандарт были такие выдающиеся деятели немецкой культуры как Готтшед и Аделунг. Однако, наметившаяся тенденция на верхнесаксонский тип произношения, начала сменяться тенденцией на оформляющийся в региональный орфоэпический стандарт северо-немецкий тип школьного произношения.

С одной стороны, причиной этого был рост экономического и политического влияния немецкого Севера в первую очередь Пруссии как наиболее мощного северно-немецкого государства, с другой стороны, причина, заключалась в том, что, северно-немецкая орфоэпическая традиция складывалась на основе введенного саксонскими учителями принципа «Говори, как пишешь». С победой этого принципа в северно-немецких школах была достигнута гораздо большая степень соответствия произношения написанию, что и вело в течение XVIII века к постепенной переориентации на северно-немецкий тип школьного произношения [4; с.76].

С наступлением XIX в. мысль о необходимости единого типа немецкого литературного произношения медленно, но неуклонно овладевает все более широким кругом людей. Эта мысль неоднократно высказывается и обсуждается не только на страницах учебных пособий, но и в специальной (педагогической и языковедческой) периодике. Однако в самой постановке проблемы произошел существенный поворот. Если на протяжении XVII и до середины XVIII вв. образцовое общенемецкое произношение отождествлялось с верхнесаксонским, а впоследствии с северно-немецким орфоэпическим стандартом, то уже в первой половине XIX в. специалисты поняли, что ни один региональный произносительный тип не может претендовать на роль общенемецкого способа оформления звуковой стороны устной литературной речи.

Известный немецкий преподаватель К.Ф. Фалькман указывал на то, что в Германии нет ни одной провинции, ни одной столицы, ни одного парламента, ни одного театра, чье произношение могло бы считаться как общепринятая норма. Кроме того, нет и научной организации, подобной Французской академии, на высказывания которой можно было бы ориентироваться [5; с.163].

Причинами такой ситуации в Германии, были и политическая раздробленность страны и отсутствие общегерманской экономики, которые сохранялись вплоть до середины 30-х годов XIX в., т.е. до образования Германского таможенного союза. Тем самым поддерживались центробежные тенденции и консервировались самые различные местные особенности, в том числе и языковые. В каждом более или менее крупном немецком государстве столица была не только политическим и экономическим, но и культурным центром. Язык, преподаваемый в школах (т.е. школьная произносительная норма), и та произносительная норма, которой придерживались образованные граждане того или иного герцога или князя при общении на литературном немецком языке, основывались на столичной орфоэпической традиции, имевшей в той или иной степени выраженную местную окраску.

«Поэтому – как справедливо отмечает М. В. Раевский – существовавшие к началу XIX века основные региональные типы немецкого школьного (т.е. собственно литературного) произношения, верхнесаксонский и северно-немецкий приобрели на какое-то время еще большую устойчивость и определенность в силу предпринятой грамматистами второй половины XVIII века регламентации. Будучи поддержаны центробежными политическими и экономическими тенденциями, они в отдельных своих чертах даже еще более обособились один от другого. Так, если в 70-е годы XVIII века произношение [ʃp], [ʃt] на месте анлаутных буквосочетаний sp, st (sprechen, stellen) рассматривалось как соответствующее северно-немецкому орфоэпическому стандарту, то во втором десяти-

летию XIX века оно считалось некоторыми авторами грубой южнонемецкой ошибкой. В таких условиях «чужой» тип произношения воспринимался сквозь призму «своей» орфоэпической традиции как непривычный, неправильный, некрасивый, смешной и т.п., следствием чего было его эмоциональное неприятие, мешавшее даже специалистам в объективной оценке достоинств и недостатков каждого из основных региональных произносительных стандартов» [4; с.76-77].

В период становления германской экономики и попыток постепенного преодоления политической раздробленности Германии, усиливалось развитие более тесных культурных связей между различными частями страны. Это вело к постоянным контактам между носителями различных региональных типов немецкого литературного произношения, что неизбежно должно было привести к стиранию наиболее существенных различий между региональными типами немецкого литературного произношения и привести к естественному становлению единого немецкого орфоэпического стандарта.

Идеал единого немецкого произношения относительно был выработан лишь к концу XIX в. Эти попытки в создании общелитературного немецкого национального языка нашли свое отражение в книге Т. Зибса «Немецкое сценическое произношение» („Deutsche Bühnenaussprache“), вышедшей в 1898 году.

Важно подчеркнуть, что во многих случаях предпочтение отдавалось артикуляции северных немецких областей, севера средней Германии. Это объяснялось тем, что в нижнегерманской области разрыв между диалектом и письменным языком был более сильным, чем, например, в средней или южной Германии. Там старались звуки произносить более тщательно «по книге», т.е. согласно письменному образцу. [1; с.251].

Таким образом, конец XIX начало XX вв. начинает новый период в истории формирования немецкого литературного языка. А сценическое произношение, предложенное ученым Т. Зибсом, хоть и подвергалась критике со стороны некоторых германистов, надолго закрепилось как образцовое произношение для всех категорий граждан на территории Германии вплоть до середины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бах А. История немецкого языка: Пер. с нем. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 344 с.
2. Лобанова И.В. «Особенности развития единого общенационального немецкого языка: фонетико-орфографические аспекты» <http://main.isuct.ru/ru/vgf/2006/01/136>
3. Милюкова Н.А., Норк О.А. Фонетика немецкого языка –М.:Издательский центр «Академия», 2004. – 176 с.
4. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. Теоретический курс. М.: Изд-во МГУ, 1997. – 312 с.
5. Филичева Н.И. История немецкого языка. Курс лекций. Изд-во Московского университета, 1959. – 368 с.

S. Khalevina

Moscow State Region University, Moscow

The suggested article is devoted to the history of origin, development of German norm of pronunciation from sources to 20th century. The relevance of the presented work consists of the fact that detailed descriptions with references to source materials can be useful and interesting not only for specialists in the field of German phonetics and the history of the German language but also for a wide range of readers.

Key words: norm of pronunciation, origin, development, German phonetics, history of German.